

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

21—23 июня 2012 г.

Создание надежного будущего

НОВЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТУРЦИИ

Панельная дискуссия и семинар

21 июня 2012 г. — 16:00—17:45, Павильон 5, Зал деловых завтраков 5.4

Санкт-Петербург, Россия

2012 г.

Модератор:

Суна Видинли, Телеведущая, Haberturk

Выступающие:

Денис Бугров, Старший вице-президент, член правления, Сбербанк России

Эрман Илиджак, Председатель правления, Renaissance Construction

Стивен Пил, Управляющий партнер, TPG Capital

Димитрис Цицирагос, Вице-президент, Международная финансовая корпорация (IFC)

Танер Йылдыз, Министр энергетики Турции

Кинед Запсу, Председатель, Cuneyd Zapsu Danismanlik AS

С. Видинли:

Господин министр, дамы и господа! Уважаемые коллеги и представители прессы! Добро пожаловать на нашу сессию «Новые инвестиционные тенденции в Турции». Рада приветствовать всей вас на нашем панельном заседании.

Сначала я представлю наших экспертов. Начну с этой стороны. Денис Бугров, Старший вице-президент «Сбербанка России». Рядом с ним сидит Стивен Пил, управляющий партнер TPG Capital. — ~~Здравствуй~~ Эрсан Илиджак, председатель правления Renaissance Construction. Слева от него Танер Йылдыз, министр энергетики и природных ресурсов Турции. Справа от меня — Димитрис Цицирагос, вице-президент Международной финансовой корпорации (МФК), и Кинед Запсу, председатель Cuneyd Zapsu Danismanlik. Приглашаю всех экспертов к участию в дискуссии.

Как известно, в последние годы мы много говорим о Турции. И Турция, и Россия выступают в качестве региональных лидеров. Нельзя утверждать, что Турция и Россия являются стратегическими партнерами, но настоящий момент их партнерство является больше тактическим, чем стратегическим. Стратегическое партнерство предполагает большее совпадение интересов. Мы надеемся в скором будущем увидеть это. Уже заявлено, что цель обеих стран — довести объем товарооборота между ними до 100 миллиардов долларов США. Но сегодня мы больше поговорим о Турции, отношениях между Россией и Турцией, инвестиционном климате в Турции, турецкой политике в области энергетики и ее влиянии на соседние страны, особенно на Россию. Я хотела бы предоставить слово министру Танеру Йылдызу. Что вы можете сказать о том, каким образом вы планируете дальнейшую политику?

Т. Йылдыз:

Уважаемые гости, уважаемые участники панели! Мне очень приятно присутствовать на Экономическом форуме, и встретиться с вами. Я здесь

присутствую и в качестве Министра энергетики и природных ресурсов, и как Председатель комитета по российско-турецкому сотрудничеству.

За последние три года мы активизировали контакты с Россией, и хочу открыто заявить, что, выбирая тот или иной проект в регионе, мы не отказываемся и от других проектов, реализуемых здесь же. Турция в последние 10 лет осуществила большой прорыв в разных сферах промышленности. Мы смогли достичь больших результатов и в экономическом развитии, и в росте ВВП. Мы практически удвоили потребность нашей страны в энергии. Если посмотреть на наши цели, то в ближайшие 10 лет мы планируем удвоить ВВП и утроить количество потребляемой энергии. Потому нам нужны новые проекты. Новые проекты с иностранными инвесторами и с государствами, которые являются нашими соседями, реализуются для того, чтобы усилить экономический рост, для того, чтобы плавно интегрироваться в Европейский союз. Среди наших соседей — и Россия, богатейшая страна, с ее природным газом и нефтью, и многие другие страны, которые обладают богатыми природными ресурсами. Мы должны учитывать все эти ресурсы. Мы должны пользоваться возможностями наших соседей для того, чтобы способствовать развитию нашей страны. Вы знаете, что наша растущая потребность в природном газе обеспечивается именно с помощью соседних стран. Более 80% потребляемого газа мы получаем от Российской Федерации.

Мир растет, но регион, о котором я говорю, растет еще быстрее. Мы сейчас развиваемся гораздо быстрее, чем многие другие страны. И рост потребления энергии, и безопасность поставляемой энергии для нас являются первостепенными задачами.

Турецкая экономика вписывается в глобальный свободный экономический рынок. Для того чтобы мы могли развиваться еще быстрее, еще активнее, а в законодательном плане — более здраво и правильно, Турция выбрала политику либерального сотрудничества со всеми странами, которые могут представлять для нас интерес.

Если посмотреть на инвестиции, которые присутствуют в турецкой экономике, то можно отметить, что большая часть иностранных инвестиций сейчас идет в энергетический сектор. И те газопроводы, которые мы сейчас развиваем в нашей стране — и «Южный поток», и «Северный поток» — еще более укрепили статус Турции как центра транспортировки и потребления природного газа. В последние два года мы активизировали приватизацию сектора поставки природного газа. Вы знаете, что в Турции сейчас практически все поставки природного газа проходят через частные компании, а не через государственные предприятия. В секторе производства и поставки энергии Турция отдала от 34% до 56% мощностей частным компаниям. Мы планируем в ближайшие 10 лет наращивать уровень участия частных компаний в производстве и транспортировке энергии. Еще раз повторю: нефтепровод «Баку-Джейхан-Тифлис», газопровод «Баку-Джейхан-Эрзурум» и Киркукская ветка нефтепровода — все эти проекты обогащают нашу страну и поднимают ее статус. Турция становится центром пересечения всех самых крупных энергетических трубопроводов на Ближнем Востоке. Кроме того, что мы являемся страной, через которую проходят эти трубопроводы, мы станем еще и крупнейшим производителем электроэнергии. Начат процесс частичной приватизации государственной компании BOTAŞ, которая до этого занималась момента всеми газопроводами и нефтепроводами в нашей стране. Как я уже говорил, сейчас почти 40% этого сектора отдано частным компаниям.

Завершая свое выступление, я должен подчеркнуть, что проект, который мы сейчас осуществляем совместно с Россией — проект атомной станции «Аккую», — не является вытесняющим проектом. Мы продолжаем переговоры с другими странами — с Южной Кореей, с Китаем — о строительстве еще одной атомной станции в нашей стране. Можно назвать эти проекты конкурирующими, но по сути это не конкуренция, а именно сотрудничество, потому что мы сейчас активно идем в направлении либерализации сектора производства и транспортировки электроэнергии. Мы будем наращивать присутствие иностранных инвестиций в производстве электроэнергии. В

Турции представлены иранские, азербайджанские, российские, китайские, южнокорейские инвестиции. Мы будем продолжать усиливать это присутствие. Я хотел бы оставить больше времени на вопросы и ответы, поэтому заканчиваю свою речь.

С. Видинли:

Стивен, теперь я хотела бы обратиться к Вам. Вы слышали, что говорил министр о целях роста, особенно в секторе энергетики, о видах инвестиций, которые мы стремимся привлечь, и о нашей энергетической политике в целом. Компания TPG управляет инвестиционными фондами, специализируясь на капитале роста, венчурном капитале и общественных акциях. Вы очень активно работаете в регионе и обладаете огромным опытом. Какие риски для Турции, с Вашей точки зрения, породил недавний кризис в Еврозоне? Повлияет ли кризис на потоки инвестиций между странами?

С. Пил:

Для начала скажу кое-что о частных инвестициях в Турции. В 2006 году мы удачно совершили первую в этой стране крупную международную сделку с участием частного капитала, заключив соглашение с компанией Mevlckı, монополистом в сфере производства алкогольных напитков. Мы добились больших успехов, увеличив свой капитал за пять лет в 4,6 раза. С тех пор Турция стала основным центром притяжения для большинства крупных европейских компаний, занимающихся частным инвестированием. Многие из них пополнили свои команды турецкими специалистами или изучают ситуацию в Турции. С тех пор там было заключено еще три или четыре крупных сделки. У некоторых из этих компаний дела идут хорошо. Я бы сказал, что сегодня Турция является одной из стран, интересующих частных инвесторов.

В то же время, как и в случае с любым развивающимся рынком, не стоит рисовать чрезмерно радужную картину. В экономике Турции дела идут неплохо, но с точки зрения инвестора положение на рынке не идеально. В

процессе заключения нашей сделки произошел обвал местной валюты, процентные ставки по кредитам возросли до 20%. Это могло сорвать сделку еще до ее завершения. Мы перевели наши активы обратно в доллары США и пошли на риск в отношении валюты и сроков уплаты процентов. Но нам повезло. Мы оказались терпеливее конкурента, который не платил акцизов и примерно за 18 месяцев завладел 30% рынка. Опираясь на поддержку исполнительной и судебной власти, мы добились того, что конкурент свернул свой незаконный бизнес.

На наших глазах разразился финансовый кризис, через который Турция прошла довольно хорошо. Мы также пережили сильную инфляцию и значительный рост акцизов. В прошлом году мы продали этот бизнес компании Diageo. Мы поняли, что можем заметно улучшить эффективность ведения бизнеса, что есть много возможностей для улучшения бизнеса и производственных процессов, объединения предприятий, более эффективного расходования маркетинговых фондов, экспансии брендов, продуктов и торговых сетей. По большому счету, мы инвестировали в хороший бизнес и сделали его еще лучше, несмотря на нестабильность, присущую турецкому рынку.

Если вы сегодня присматриваетесь к Турции, то должны понимать, что ее рост не будет ровным и беспроблемным. Некоторые показатели очень хороши — это одна из самых быстрорастущих экономик, в стране сложилась отличная демографическая обстановка. Вместе с тем, дефицит платежного баланса страны очень велик. Положительным моментом является то, что Турция нуждается в иностранном капитале и прямых зарубежных инвестициях, и поэтому инвестиционный климат в стране относительно хорош. Но дефицит создает большой риск для экономики. Если будут допущены какие-то политические ошибки или разразится международный кризис, в Турции могут произойти падение валюты и скачок процентных ставок, настанет экономическая нестабильность. Все это нужно иметь в виду, рассматривая возможность инвестирования в эту страну.

С. Видинли:

Спасибо, Стивен. Поскольку мы говорим о дефиците внешней торговли, я хочу предоставить слово господину Кинеду Запсу, который в течение долгого времени работал с премьер-министром. Он знал его лично и присутствовал при образовании ПСР (Партии справедливости и развития). Мало кто лучше него сможет оценить достижения ПСР за последние 10 лет.

Господин Запсу, в последние годы наблюдается определенная озабоченность внешнеторговым дефицитом Турции. В связи с этим большую роль играет политическая стабильность в стране. Если говорить о влиянии Турции в регионе, что мы делаем в качестве регионального игрока, то что делается для обеспечения внутренней стабильности? Каковы перспективы страны в этом отношении? Как, по-вашему, политическая стабильность повлияет на решение проблемы внешнеторгового дефицита?

К. Запсу:

Если бы я знал, что Вы зададите так много вопросов, я записал бы их. Попробую начать с первого. Вы спросили, что происходило в последние десять лет. У меня есть кое-какие статистические данные. Не думаю, что к ним потребуются комментарии. Десять лет назад отношение государственного долга Турции к ВВП составляло приблизительно 110%. В то время соответствующий маастрихтский критерий составлял 60%. Наши европейские друзья были уверены, что мы никогда не выйдем на этот уровень: в их странах этот показатель составлял от 30 до 40%. Итак, Турция начинала с показателя в 107,5%. Затем он снижался и в прошлом году достиг 39%. В этом году, как мы надеемся, он достигнет 32% или 33%. Маастрихтскому критерию в 60% сегодня соответствуют лишь некоторые страны Евросоюза, и даже в Германии, где дела идут лучше всего, этот показатель составляет около 78%. Ниже он только в некоторых скандинавских странах. Соотношение для США— около 120%. Я не хочу перегружать вас цифрами. Скажу лишь, что процентные

ставки уменьшились с 78% до 8—9%. Снизился и уровень инфляции. Все это известно. Но вам, наверное, будет интересно узнать, что нам удалось, а что— не очень, если говорить о дефиците внешней торговли.

Что именно у нас получилось хорошо, мне кажется очевидным. В таких случаях нужна просто хорошая политика: повышение прозрачности, открытие рынка, введение свободы торговли, либерализация экономики, приватизации. Всем известно, что следует делать, но не каждый может воплотить это в жизнь. Мы стали реализовывать эту политику. Я уверен, что именно из-за отсутствия необходимых мер в нашей стране долго не удавалось снизить пресловутый дефицит внешней торговли, который в прошлом году составил примерно 80 миллиардов долларов США— около 77 или 78 миллиардов. Я помню, как я работал вместе с премьер-министром, когда наша партия пришла к власти. Мы почти не спали, потому что не знали, как будем платить очередную зарплату госслужащим. Мы полностью зависели от очередного займа под 70—80% —только так можно было им заплатить. Вот как мы начинали в 2002 году — даже не десять, а девять с половиной лет назад. И мы были счастливы, когда нам удалось снизить ставки на 1—2%. Затем случился новый кризис, вызванный Иракской войной и событиями на Кипре. За ним последовали и другие.

Переход Турции к полной демократии не был абсолютно гладким. Он происходил скачкообразно, особенно в 2004—2005 годах. Когда правительство готово был вплотную заняться дефицитом внешней торговли, случился очередной сильный кризис— мировой кризис европейского или американского происхождения, если угодно. Но мы были уже научены собственным финансовым кризисом 2001 года. Уже были приняты правильные меры — например, усилен контроль над банковской системой. Наша финансовая система и банки выдержали трудности, мы благополучно прошли через кризис и продолжаем развиваться. Лишь тогда у правительства, сформированного ПСР, появилось больше времени на то, чтобы действовать

продуманно, а не только реагировать на кризисные явления, как в первые годы.

Вам, вероятно, известно, что примерно половина внешнеторгового дефицита Турции приходится на импорт энергоносителей, вторая половина— на импорт всего остального. Конечно, я не буду рассуждать о вопросах энергетики в связи с дефицитом торговли. Я уверен, что это сделает министр Йылдыз. Но работа в этом направлении уже началась.

Остальные причины дефицита легко объяснить. Я всегда привожу такой пример: мы экспортируем арахис и импортируем ореховую пасту Nutella. Вот что происходит в Турции. Именно поэтому наш дефицит внешней торговли все еще достигает 40 миллиардов долларов. Это значит, что мы производим слишком мало добавленной стоимости. Я уверен, что правительство занимается этой проблемой, учитывая множество принятых недавно стимулирующих мер. Они уже позволили снизить дефицит на пару процентных пунктов. Надеюсь, что в этом году он будет намного меньше 80 миллиардов долларов.

С. Видинли:

Спасибо, господин Запсу. Мы еще вернемся к тому, что сказал господин Запсу. Теперь я обращаюсь к Денису Бугрову.

Как Вы слышали, господин Запсу говорил о банковском секторе и о кризисе, который, вероятно, помог нам полностью перестроить банковскую систему. Вы представляете Сбербанк, который приносит более 50% от всей прибыли российской банковской системы. Он очень важен для российской экономики. Вы приняли решение приобрести турецкий Deniz Bank — восьмой по величине банк страны. Это приобретение состоялось в июне 2012 года. Расскажите об этом. Почему вы решили приобрести турецкий банк? Вы довольны этим решением? В какой инвестиционной среде вы оказались?

Д. Бугров:

Очевидно, раз мы только что заключили сделку по приобретению банка, турецкая банковская система нам очень интересна. Она очень интересна нам по нескольким причинам. Во-первых, мы уверены, что Deniz Bank, который мы надеемся приобрести,— очень хороший банк. Здесь присутствует Хакан Атеш. Я высоко ценю то, что он со своей командой сделал в последние годы. Мы также считаем, что банковский сектор Турции за последнее десятилетие значительно изменился к лучшему, если говорить о структуре и мерах регулирования. Мы уверены, что качественное управление, конкурентная динамика рынка и инвестиции в технологии, сделанные турецкими банками, вывели банковскую систему страны на мировой уровень. Нас очень вдохновляет то, что мы видим. Мы все пристальнее присматриваемся к этому рынку. К этому надо прибавить хорошую макроэкономическую и демографическую ситуацию, а также большой потенциал региона. Поэтому мы очень оптимистичны в отношении Турции, и особенно в отношении ее рынка финансовых услуг. Мы считаем Турцию одним из самых интересных финансовых рынков в мире.

С. Видинли:

Вам не кажется, что в 2001 году Турция испытала то же самое, через что США и Европа проходят сейчас? Страна преодолела трудности и двинулась дальше. Нет ли у Вас такого ощущения?

Д. Бугров:

Я не уверен, что это идеальная аналогия, но, конечно, Турция хорошо выучила преподанный ей урок. Мы полагаем, что это усилило банковский сектор страны, сделало его ключевых игроков более сильными, В Турции интересно работать, и мы очень рады там присутствовать.

С. Видинли:

Я передаю слово председателю правления компании Renaissance Construction, человеку, который очень долго работает на российском рынке и очень успешен и известен в России.

Э. Илиджак:

Прежде всего, всем большое спасибо. Мне очень приятно присутствовать здесь сегодня.

Я уже 10 лет живу в Санкт-Петербурге. Мои контакты с Россией начались в 1998 году. Я представлял одну из тех строительных компаний, которые в 1998 году первыми приехали работать в Россию. И с тех пор мы постепенно занимаем все более уверенную позицию на российском рынке. В 1994 году я создал компанию Renaissance Construction и до 2000-х годов все стадии развития российско-турецких экономических отношений. Я был свидетелем и экономических потрясений, и экономического успеха во взаимоотношениях наших стран.

Я могу уверенно сказать, что отношение России к Турции, к турецкой экономике за последние несколько лет очень изменилось. Я знаю, что сегодня многие российские компании готовы активно выходить на турецкий рынок. У нас есть опыт работы в России. Мы уже знаем, как здесь надо работать. Мы знаем все подводные камни.

2000-е годы для турецких компаний были очень позитивными. В этот период мы активно развивались. Торговый оборот между Россией и Турцией составляет более 30 миллиардов долларов США. В 2001 году он составлял всего 3,6 миллиардов долларов. За 10 лет мы практически в 10 раз увеличили объем нашего торгового оборота.

Теперь, что касается банковского сектора: Турция не очень хорошо известна в качестве банковской державы. Но на самом деле, Турция одна из самых опытных и самых позитивных стран в области банковского дела. У нас большое количество банков, и наши специалисты считаются одними из самых опытных и стрессоустойчивых в мире.

Может быть, не все знают, насколько активно развивается Турция на протяжении последних лет. Это на самом деле так. Турция сегодня является самой активно развивающейся страной мира. Взять, к примеру, пивоваренную промышленность. Как вы знаете, Турция одна из крупнейших стран — производителей пива в России. Наш банковский сектор тоже очень хорошо представлен в России. Сегодня в России успешно работают около 10 000 турецких компаний. Причем все эти компании работают не только в России, но и во всех странах Ближнего Востока и СНГ. Мы уверены, что обороты, которые мы сейчас имеем, будут ее увеличиваться с каждым годом, потому что мы все лучше знакомимся друг с другом, мы узнаем возможности друг друга. Между нашими странами возникает доверие. Мы живем в одном географическом пространстве. Туркмения, Азербайджан, Казахстан, Киргизия — все эти территории являются нашими географическими и стратегическими партнерами. Я думаю, что как Россия, так и Турция, смогут весьма активно работать на этом рынке.

С. Видинли:

Димитрис, я бы хотела напоследок передать слово Вам, в надежде на то, что Вы, как представитель МФК, предложите более широкое видение ситуации. Вы слышали выступления наших докладчиков. Кризис еврозоны продолжается. Европа была главным кредитором развивающихся стран. Большую часть кредитов им — почти 75% — выдала Европа. Теперь мы опасаемся, что Европа захочет забрать эти деньги обратно. Как это скажется на развивающихся рынках? Турция привлекала инвестиции в больших объемах, но как сохранить эту ситуацию? Что Вы можете сказать?

Д. Цицирагос:

Во-первых, спасибо за приглашение сюда. Я бы разделил вопрос на две части. Если говорить о возвращении капитала обратно в Европу, то следует различать прямые иностранные инвестиции и средства коммерческих банков.

Сегодня отток финансов происходит за счет заемных средств. Европейские банки, которые являются крупнейшими игроками на мировом финансовом рынке, изымают свои средства, хотя и выборочно. Они выводят деньги из таких регионов, как Латинская Америка, Азия и Африка. Но в Европе они поддерживают тесную связь со своими прежними клиентами. Предпочтение отдается давним клиентам.

Мы входим в Группу Всемирного банка, наша ~~цель~~ — финансирование предприятий частного сектора по всему миру. Поэтому мы опасаемся глобального кризиса ликвидности и того, что мелкие и средние предприятия лишатся доступа к финансированию. В таких странах, как Турция, мелкие и средние предприятия обеспечивают значительную часть экономического роста. Кроме того, они создают немалую часть рабочих мест от общего их числа. Для всех нас в Европе главной задачей является поддержание роста и создание рабочих мест.

Как уже отмечалось здесь, за последние 10 лет в Турции произошло множество изменений. Банковский кризис 2001 года в определенной мере подготовил Турцию к нынешней ситуации. Пока что Турция справляется с кризисом. Рост замедлился, но он все равно вдвое выше, чем в странах Европы, и это большой плюс. В то же время Турция крепко связана с Европой, и крупные внешние потрясения могут неблагоприятно сказаться на ней.

Мы здесь говорим о Турции и России. Обе эти страны подвергаются одинаковым рискам, но по несколько разным причинам. Наша задача состоит в том, чтобы обеспечить экономический рост и продолжить структурную работу внутри каждой из стран. Одна из возможностей состоит в постепенном снижении зависимости от внешнего финансирования. Если взглянуть на ситуацию в Южной и Восточной Европе, то мы увидим, что большая часть финансирования в этих странах осуществлялась европейскими банками. Их банковский сектор на 80—90% контролируется западноевропейскими банками. Сегодня эти банки нуждаются в капитале и не стремятся увеличить свое присутствие в этих странах.

Как же увеличить внутреннее финансирование? Надо развивать местные фондовые рынки. В Турции одной из задач и возможностей— мы работаем над этим вместе с Всемирным банком и турецким правительством— является именно развитие местного фондового рынка. Отношение объема турецкого рынка ценных бумаг к ВВП очень невелико. Согласно последним статистическим данным, оно составляет около 1%. В Малайзии этот показатель равен 36%. Страны вроде Турции и России могут справиться с такими потрясениями, как европейский банковский кризис, путем развития местных фондовых рынков. Потенциал для такого развития есть, поскольку в Турции и в России многим корпорациям и финансовым организациям необходим доступ к рынку. Сильный внутренний рынок позволит привлекать внутренний капитал и направлять деньги в сферы, одинаково важные и для Турции, и для России,— например, в инфраструктуру, которая нуждается в долгосрочных инвестициях.

С. Видинли:

Господин Димитрис Цицирагос упомянул, что необходимо оценивать внутренние рынки. Теперь у меня вопрос к господину Танеру Йылдызу. Какую оценку Вы даете капиталовложениям в Турции?

Т. Йылдыз:

Наша политика и стратегия в области энергетики направлена на либерализацию рынка и на расширение частного сектора. При этом государственный сектор, государственный бюджет освобождается, от финансирования энергетических проектов. Мы здесь добились значительных успехов, и сейчас присутствие частного капитала в производстве в государственном экономическом секторе составляет от 34% до 46%. Достаточно ли этого? Да, достаточно. Но мы уверены, что в ближайшие несколько лет мы сможем поднять этот уровень до 55%.

До конца этого года мы хотели бы завершить в 12 регионах крупные частные инвестиционные проекты. Если мы сможем их реализовать в этом году, то уровень присутствия частного капитала в этом секторе будет увеличен.

Что касается природного газа, то, кроме Стамбула и Анкары, практически во всех регионах Турции услуги в этом секторе будут предоставляться частными компаниями. Они будут предоставлять услуги по распределению поставок природного газа в эти регионы. Тем самым мы увеличиваем уровень конкуренции. Мы добиваемся снижения цен на природный газ. Наша основная логика состоит в том, что чем больше инвестиций мы будем привлекать в этот сектор, тем большая конкуренция будет существовать и тем выгоднее для населения будут условия потребления энергии и цены на энергию. К тому же, частные компании гораздо более чутки к потребностям людей. Мы всегда открыты к тому, в чем нуждается страна, в чем нуждаются люди. Мы, конечно же, хотели бы, чтобы цены на энергию в нашей стране были как можно ниже, но пока уровень цен на электроэнергию в Турции довольно высокий.

Обратите внимание, в последнее время мы вкладываем большие средства в развитие возобновляемых источников энергии. Однако наравне с этим мы должны гармонизировать уровень присутствия различных источников энергии на рынке. К примеру, мы должны развивать и присутствие атомной энергетики в нашем энергетическом секторе.

Что касается природного газа, то капитализация и приватизация этого рынка идет несколько медленнее. Сейчас примерно 25% этого сектора принадлежит частным компаниям. Мы планируем в ближайшие 10 лет поднять этот уровень до 55%, но есть причины, которые не позволяют активно приватизировать этот сектор. Однако мы делаем все для того, чтобы эта приватизация происходила гармонично. Я думаю, что мы добьемся успеха.

С. Видинли:

Спасибо. Сейчас я бы хотела обратиться к аудитории, а затем мы опять попросим высказаться участников дискуссии. Если у вас есть вопросы к нашим экспертам, самое время их задать. Кто смелый? Пожалуйста, очень кратко.

Из зала:

Я бы хотел задать вопрос Димитрису. Какую роль играет МФК в налаживании деловых связей между странами Ближнего Востока после «арабской весны»? И еще: как Вы относитесь к тому, чтобы Турция стала примером для подражания на Ближнем Востоке и в Южном Средиземноморье? Мы, турки, уверены, что можем выступить примером для подражания благодаря политической стабильности и экономическому росту, которые обеспечиваются в стране на протяжении последних восьми-девяти лет. Спасибо.

Д. Цицирагос:

Мне посчастливилось — или не посчастливилось — одновременно наблюдать и за Европой, и за Ближним Востоком. В Европе происходит финансовый кризис, а в восточных странах политический, который может вылиться также и в финансовый. Надеюсь, что до этого не дойдет, но в ряде стран существует беспокойство, связанное с возможным финансовым кризисом. Я считаю, что Ближний Восток предоставляет благоприятные возможности для Турции. Дело не только в исторических связях или геополитическом положении — развитие предпринимательства также позволяет Турци и извлечь выгоду из перемен, происходящих на Ближнем Востоке. Лучшим примером могут служить те ближневосточные страны, где наблюдается экономический рост — например, Ирак. Крупнейшими инвесторами в Ираке сегодня являются турецкие компании. По мере дальнейшего восстановления Ирака там будет присутствовать все больше турецких компаний. Вам известна ситуация в Ливии. Турецкие строительные компании намерены вернуться туда. В Тунисе, где мы оказывали поддержку некоторым турецким компаниям, для Турции также открываются благоприятные возможности. То же самое

можно сказать и про Египет. Эти возможности открываются вследствие как политических, так и экономических преобразований. Страны Ближнего Востока могут последовать примеру Турции и принять на вооружение политику, которую турецкое правительство вело в последние несколько лет.

Итак, на Ближнем Востоке для Турции открываются благоприятные возможности. Еще один важный фактор — способность турецких предпринимателей быстро адаптироваться к изменениям. Если обратиться к статистике — у моих коллег данные лучше, чем у меня,— то выяснится, что в 2008 году крупнейшим торговым партнером Турции была Европа. В 2008 году в Европе грянул кризис, и для Турции неожиданно открылись ближневосточные рынки. Они закрылись в начале 2011 года — и к середине года Европа снова стала крупнейшим торговым партнером Турции. Это многое говорит об оперативности турецких бизнесменов. Кроме того, на Ближнем Востоке Турция имеет возможность привлечь инвестиции. Сегодня у вас большой дефицит платежного баланса, и вы сильно нуждаетесь во внешнем финансировании. Турция нуждается в увеличении объема прямых иностранных инвестиций. Я считаю, что приобретение Deniz Bank Сбербанком — это хороший признак, поскольку Турцию ждет большой приток капитала. Но на Ближнем Востоке картина иная. Так, странам Персидского залива Турция интересна с точки зрения строительства энергетической инфраструктуры, учитывая ее большие потребности в энергоносителях. Турция — страна, в которую следует инвестировать. Так же в свое время решили частные инвестиционные компании. Я считаю, что по отношению к Ближнему Востоку Турция может выступать и как инвестор, и как объект инвестиций.

С. Видинли:

Спасибо, Димитрис. Хочу заметить, что сегодня в Турции принято говорить скорее о «турецком примере», чем о «турецкой модели». Нам кажется, что это звучит менее угрожающе и более дружелюбно по отношению к нашим друзьям

на Ближнем Востоке. Поэтому словоупотребление изменилось. Есть еще вопросы?

Т. Йылдыз:

Что касается природного газа и нефти, мы очень активно сотрудничаем с Россией в этой сфере. Вы знаете, что в прошлом году мы с Россией пересмотрели цены на природный газ, потому что они были установлены еще в 2001 году. Конечно же, с тех пор цены претерпели серьезные изменения. Кроме того, Турция активно пытается использовать возобновляемые источники энергии. Примерно 6% электроэнергии в нашей стране производится на гидроэлектростанциях. Турция планирует увеличить этот уровень до 30%. Таким образом, мы повысим уровень получаемой возобновляемой энергии.

Что касается солнечной энергии, то мы начинаем с 600 мегаватт и наращиваем этот объем, особенно для сельскохозяйственных регионов. Учитывая то, что Турция является очень богатой солнцем страной, для сельскохозяйственных регионов мы осуществляем инвестиции именно в развитие солнечной энергетики.

Кроме того, приоритетной для Турции сейчас является атомная энергетика. Мы подписали межправительственное соглашение с Российской Федерацией. Первый проект будет осуществляться с Россией. В ближайшие несколько месяцев мы планируем подписать соглашение относительно второй и третьей атомной станции в нашей стране.

С. Видинли:

Наш министр подчеркнул, что турецко-российский атомный проект оценивается более чем в 20 миллиардов долларов. Это очень важный проект. Еще вопросы?

Из зала:

Поймав здесь нашего министра, я хотел бы задать ему несколько вопросов. Вы говорили о том, что Турция имеет большой дефицит внешней торговли и как печально то, что именно высокое энергопотребление и импорт энергии влекут за собой этот дефицит внешней торговли. Не думаете ли Вы, что развивая возобновляемые источники энергии в нашей стране, мы сможем несколько гармонизировать и выровнять уровень дефицита внешней торговли?

Т. Йылдыз:

Когда мы знакомились с последним пакетом предложений правительства относительно экономического развития на ближайшие несколько лет, мы опять увидели, что Турция все равно будет оставаться энергозависимой страной. Этот дефицит все равно не будет покрыт, потому что мы покупаем очень большую долю потребляемой электроэнергии. Вы знаете, что Турция полностью энергозависимая страна. В нашей стране можно производить лишь очень небольшое количество энергии. Практически 60% наших потребностей мы обеспечиваем посредством покупаемой нефти и природного газа. Каждый год у нас производится 1 миллион автомобилей. Количество автомобилей ежегодно увеличивается на 1 миллион. Сейчас в нашей стране насчитывается 60 миллионов автомобилей. Если мы откажемся от внешних источников ресурсов, то мы просто не сможем обеспечивать потребности нашей страны в энергии.

Конечно же, мы используем и природный каменный уголь, но, как вы знаете, каменный уголь также является не самым безопасным источником энергии. Он загрязняет окружающую среду. Мы используем каменный уголь и у нас есть определенные резервы угля. Я не буду сейчас вдаваться в подробности. По возвращении в Турцию мы планируем опубликовать несколько проектов, связанных с использованием внутренних ресурсов угля. И я думаю, что этот рост использования угля несколько сократит дефицит нашего внешнеторгового бюджета.

Вы также знаете, что мы осуществляем большие инвестиции в охрану окружающей среды и в то, чтобы реализуемые энергетические проекты не наносили вреда окружающей среде. У нас немало энергетических проектов. И если кто-то из инвесторов захочет с ними подробно ознакомиться, то мы сможем по возвращении в Турцию дать им более подробную информацию.

Д. Корриган:

Добрый день, меня зовут Джеймс Корриган. Я представляю компанию Sberbank Investment Banking, которая занимается недвижимостью. У меня вопрос к Стивену Пилу. Стратегия частного инвестирования TPG в России заключалась в сотрудничестве с крупными государственными банками, в частности, с ВТБ. Делали ли вы то же самое в Турции? Если нет, то как турецкая стратегия компании отличается от российской и почему?

С. Пил:

Хороший вопрос. В Турции у нас был партнер с десятипроцентной долей фонд частных инвестиций во главе с известной и влиятельной персоной который был нашими «глазами и ушами». Но, честно говоря, этот политический ресурс нельзя было сравнить с тем, который мы нашли в России в виде ВТБ. Думаю, дело в том, что инвестиционная среда в России и в Турции сильно различается. Можно сказать, что в Турции более развита система судебных и налоговых учреждений. Инвестиционная среда там более доброжелательна. В этом отношении Турция может послужить хорошим ориентиром для России. Страны расположены не очень далеко друг от друга, но различия между ними значительны. Инвестируя в Турцию, необязательно заручаться поддержкой могущественного местного партнера.

С. Видинли:

Есть еще вопросы? Если нет, я расскажу одну историю. Сбербанк пришел в Турцию в том числе потому, что у него был положительный опыт работы с

турецкой компанией. Это стало одним из мотивов прихода Сбербанка на турецкий рынок. Один положительный пример порождает другой, и ничто не способствует успеху так, как успех. Качественная работа турецких компаний в России и в Турции способствует приходу в Турцию крупных банков, в данном случае — Сбербанка.

Из зала:

Я свой вопрос задам по-турецки.

Наверное, сегодня здесь присутствует много турецких коллег. Я хотел бы добавить, что нужно обратить внимание на позицию государства в отношении привлечения иностранных инвестиций. Вы знаете, что Турция приняла стратегический пакет мер, которые открыли путь иностранным инвестициям в турецкую экономику. К тому же, имидж Турции на мировом рынке за последние несколько лет очень изменился.

Я хотел бы задать еще один, может быть, несколько провокационный вопрос из другой области. Российско-турецкие отношения, к сожалению, развиваются несколько традиционно. Мы не видим каких-то крупных наукоемких совместных проектов. Как правило, мы сотрудничаем только в традиционных областях. Может быть, Турции надо активизировать свою деятельность в России, в первую очередь, в других областях экономики, а например, в области культуры и политики. Как Вы думаете, что могут сделать российское и турецкое правительства для того, чтобы активизировать культурные связи между нашими странами? К примеру, у России и Турции есть общие проблемы со странами Европы. Возможно, имеет смысл использовать эти проблемы для того, чтобы создать какое-то стратегическое партнерство. Ведь и Россия, и Турция сталкиваются с определенными трудностями, даже может быть, с какими-то ограничениями, препонами на европейском рынке. Быть может, нам стоит этот негативный опыт объединить, чтобы создать силу, которая бы позволяла бы нам не чувствовать себя на европейском рынке униженными просителями?

Э. Илиджак:

Я не думаю, что мы сейчас сможем вместе с Россией выходить на рынки третьих стран и там сотрудничать: наши интересы во многом пересекаются. Так что вряд ли мы сможем вести партнерскую деятельность, потому что каждый будет пытаться каким-то образом увеличить свою прибыль.

Я могу совершенно точно сказать, что Россия — одна из самых трудных стран для бизнеса. Я говорю эти слова от имени многих турецких бизнесменов, которые работают в России. Все мы прекрасно понимаем, что в России работать очень тяжело. Для того чтобы добиться успеха в России, нужно учитывать огромное количество факторов.

Проект «Аккую» несомненно является сейчас для нас прорывом, в области наукоемких технологий. И нам очень приятно, что наконец-то наше сотрудничество выйдет за рамки традиционных областей, откроет новые перспективы и новые возможности для высокотехнологичного сотрудничества. Поскольку последние три года я возглавляю смешанную торгово-экономическую комиссию по России и Турции, мне удалось изучить целый ряд вопросов, которые всегда были проблемными в отношениях между Россией и Турцией, начиная с экспорта мяса и молочной продукции и кончая экспортом и импортом энергии.

Очень большое преимущество Турции и России в том, что мы находимся в одном экономическом и географическом регионе. Турция очень активно наращивает свой опыт и учитывает опыт и ошибки других стран для того, чтобы формировать здоровую экономику в своей стране. И мы уверены в том, что эти меры, наша тщательность в формировании законодательной и финансовой базы для инвестиций в нашей стране позволит нам стать действительно очень выгодным рынком для инвестиций.

Часто бывает так, что у вас есть с какими-то странами общие стратегические интересы, но у вас нет торгового оборота. С другими странами у вас очень активные торговые связи, но вы не можете продвинуться в каком-то

политическом партнерстве. Политические отношения меняются, дипломатия стоит на страже политики, да и экономические интересы стран не всегда совпадают. Мы не можем гарантировать, что Турция и Россия всегда будут оставаться стратегическими партнерами, но сейчас мы должны пользоваться этой уникальной исторической возможностью. Мы нуждаемся друг в друге, и должны использовать это для того, чтобы развивать как свою экономику, так и экономику России, чтобы это было действительно взаимовыгодное сотрудничество.

Учитывая то, что Турция долгое время не может стать членом Европейского Союза, она вынужденным образом создала и использует множество альтернативных путей получения энергии. Мы вынуждены учитывать то обстоятельство, что мы остаемся вне экономического Европейского Союза и должны, к примеру, развивать активное экономическое сотрудничество с Россией, потому что таким образом мы гарантируем свою стабильность и независимость от Европы.

Из зала:

Я — турецкий журналист из Hurriyet Daily News. Хотел бы обратиться к Стивену Пилу, Димитрису, и, возможно, Кинеду Запсу. После 20 лет работы на международных форумах очень приятно услышать такие теплые слова о Турции. Не поймите меня неправильно: я очень этому рад. Но, как журналист, я обязан относиться ко всему с долей недоверия. Чувствуете ли вы, что турки в чем-то становятся слишком самонадеянными? Уверенность— это хорошо, но нет ли здесь самоуверенности? Не может ли она помешать Турции сделать необходимые, но трудные шаги?

С. Видинли:

Разрешите мне сначала предоставить слово господину Запсу.

К. Запсу:

Большое спасибо. Большую часть времени я провожу за пределами Турции. Я учился в начальной школе в Германии, в Баварии, и потратил большую часть жизни на борьбу со стереотипами, объясняя, что у моего отца нет сорока жен и мы не ездим на верблюдах. Я не преувеличиваю: все так и было. Дайте нам пару лет на то, чтобы расслабиться со словами: «Мы сделали это». Спасибо.

С. Видинли:

Стивен, Вы можете что-нибудь добавить?

С. Пил:

Думаю, Вы правы. Достижения Турции за последние 15 лет действительно впечатляют. В 2000 году никто не ожидал, что Турция совершит нечто подобное. Государство проводит правильную в целом политику, банковская система в отличной форме, потребление растет феноменальными темпами. Однако дефицит внешней торговли действительно остается проблемой. В абсолютном выражении это второй дефицит в мире— после американского. Проблему надо решать. По идее, доля внутренних сбережений в Турции должна повышаться, что приведет к снижению темпов роста экономики. Но дефицит внешней торговли слишком велик и может стать источником больших рисков, особенно при сегодняшнем нестабильном состоянии мировой экономики, когда все ожидают — и небезосновательно — крупных потрясений. Поэтому, если бы я входил в турецкое правительство, то был бы прежде всего озабочен снижением внешнеторгового дефицита до относительно приемлемого уровня.

С. Видинли:

Спасибо. Много лет назад западные историки, рассуждая об Османской империи и о ее блистательных завоеваниях в Европе, считали, что туркам помогает Бог. В течение последних лет опять кажется, что Турции помогает Бог. Надеюсь, что так будет и в дальнейшем. Я бы хотела поблагодарить

министра Йылдыза и уважаемых экспертов за присутствие и выступления на этой сессии. Большое спасибо.